

Ци Цзиншэн не знал об этом эпизоде из прошлого, но знал о некоторых шрамах на теле взрослого Шан Сяоханя. Поэтому он перестал спрашивать мнения и твердо заявил:

— Тогда я даю тебе полдня. Если завтра утром не будет ответа, я попрошу Ли Хэ найти адвоката, чтобы решить проблему. Твоя жизнь не должна тратиться на разбирательства с такими людьми. Выпустить пар можно, но они не стоят твоего времени и сил.

Шан Сяохань — молодой орел, его мир — это широкое небо и звездная река. Если его задела домашняя курица, можно дать пару ударов, а если будет свободное время — даже потратить его на мечь. Но тратить на это слишком много времени — невыгодно.

С момента перерождения Ци Цзиншэн постоянно размышлял о своей неудавшейся прошлой жизни. Он хотел понять, как он дошел до такого состояния. Ведь если подумать, противник не был намного умнее.

В итоге он пришел к двум выводам: он был недостаточно силен и был слишком мягкосердечен.

Мир никогда не был уютным садом, который ласково ждет, пока человек вырастет. Это джунгли, полные терний, где главный закон — выживает сильнейший. Только стоящие на вершине имеют право быть милосердными и устанавливать правила. Кролик, учащий тигра быть вегетарианцем, выглядит смешно, но еще смешнее волк, который считает, что несет ответственность за остальных.

У человека два языка, и с другой точки зрения смысл может перевернуться. Воспитание наследников знатных семей может вырастить льва, властвующего над степями, а может и стервятника, который следует за другими, чтобы доедать остатки.

В прошлой жизни его способности в семье Ци считались хорошими, но почему он должен был нести на себе ожидания всей семьи? Ради семейной ответственности он отверг Сяоханя, самонадеянно устроил его жизнь и отправил прочь. Сейчас, вспоминая это, кажется просто глупым.

Это не было самопожертвованием ради общего блага, это было слабым компромиссом из-за недостатка силы!

Слова Ци Цзиншэна на миг ошеломили Шан Сяоханя. Очнувшись, он непроизвольно выпрямился:

— Спасибо, брат Цзин, я понял.

— Ну вот и хорошо. Будь умницей, хорошо отдохни и постарайся уже завтра днем пойти в школу. Спи, — Ци Цзиншэн медленно выдохнул, выпуская тяжесть из груди. Если бы юность Сяоханя не была так несчастна, не был бы его характер таким сдержанным и покорным, как в прошлой жизни.

То, как он дрался, не задумываясь о последствиях. То выражение лица, с которым он рассказывал, как запер мачеху в спальне. Импульсивный, безрассудный, но полный юношеской энергии и жизни.

В прошлой жизни он никогда не видел таких проявлений. Если бы он был сильнее, смог бы он сохранить их подольше? Навсегда?

Бабушка Хуан вошла с постельным бельем. Шан Сяохань положил трубку, взял белье, застелил

кровать и помог старухе прибраться в кладовке. Ему дали пижаму дяди Хуана, он подвернул рукава и штанины, умылся, надел ее и лег в чужой спальне под толстым, пахнущим нафталином одеялом. В голове вдруг прозвучала фраза: «Будь умницей...»

Было немного странно, но на душе стало спокойно и уютно. Шан Сяохань несколько раз перевернулся с боку на бок. Время было еще не позднее, бабушка Хуан уже спала, в доме стояла тишина.

В конце концов он не выдержал и отправил Ци Цзиншэну сообщение:

[Бабушка Хуан нашла мне пижаму и теплое одеяло, сейчас мне хорошо.]

Ци Цзиншэн быстро ответил:

[Такую доброту можно принимать достойно и запоминать. Потому что в будущем у тебя точно будет возможность отблагодарить ее лучшим.]

Тревога Шан Сяоханя мгновенно улетучилась. Да, в будущем у него обязательно будет возможность отблагодарить бабушку Хуан за то, что она в эту холодную осеннюю ночь удержала его.

Подумав немного, он написал еще одно:

[В будущем я отблагодарю и тебя.]

Ци Цзиншэн тоже лежал в постели. Увидев это сообщение, ему показалось, что серьезный взгляд Шан Сяоханя прямо перед ним. Уголки губ его поднялись:

«Хорошо, я буду ждать... чтобы ты отдался мне».

Вторую половину фразы он приберет на потом, расскажет позже.

[Спи. Завтра утром около десяти я свяжусь с тобой. Спокойной ночи ^_^]

Шан Сяохань посмотрел на смайлик в конце сообщения и послушно отправил в ответ такой же:

[Спокойной ночи ^_^]

Ци Цзиншэн, глядя на смайлик, глупо улыбнулся, встал и нажал кнопку вызова:

— Тетушка Ли еще в усадьбе Шэньюань?

Горничная на том конце крикнула и ответила:

— Тетушка Ли сегодня дежурит. Молодому хозяину нужен ночной перекус?

— Нет, — Ци Цзиншэн посмотрел на время, было еще не одиннадцать. — Узнай, не спит ли тетушка Ли. Если не спит, попроси ее зайти.

Не прошло и пяти минут, как тетушка Ли тихо постучала в дверь:

— Молодой хозяин?

— Войдите, — Ци Цзиншэн сидел на маленьком диване в гостиной и изучал информацию на

экране.

Тетушка Ли увидела его в толстой пижаме, босым на ковре:

— Осенью холодно, отопление еще не нагрелось, почему вы опять босиком.

Ци Цзиншэн подобрал ноги и сел по-турецки на диване, ткнув пальцем в экран энергетического терминала:

— Ничего, мне не холодно. Мне нужна ваша помощь в одном деле.

Тетушка Ли подошла ближе и посмотрела на данные:

— Мальчик, хм, успехи неплохие, но... в его возрасте уже поздно быть вашим товарищем по учебе.

— Он только в четвертом классе средней школы, а я в следующем году ухожу в университет. Каким он мне товарищем? — Ци Цзиншэн улыбнулся, сделал глоток воды. — Я встретил его в кафе в кампусе, он подрабатывал, чтобы оплатить учебу, я и расспросил.

Услышав историю Шан Сяоханя, тетушка Ли сразу прониклась сочувствием:

— Какой несчастный. Молодой хозяин хочет спонсировать его учебу? В его возрасте подрабатывать незаконно, да и встретить недобросовестного начальника опасно.

Знатные семьи обычно, ради уменьшения налогов, жертвуют крупные суммы благотворительным и экологическим организациям. Детям из таких семей разрешается тратить немного карманных денег на такие дела — будь то для поддержания репутации или просто как хобби, вроде разведения кошек или собак.

Ведь их вечернее платье или игрушка часто стоят больше, чем месячный доход обычного человека, это не такая уж проблема.

Ци Цзиншэн кивнул:

— Я поговорил с ним, потом встретился еще пару раз и понял, что он талантлив и усерден. Из него может вырасти толк. Поэтому я просто оплатил его учебу, но недавно у него начались домашние разборки, и мне не совсем уместно вмешиваться.

Тетушка Ли была профессиональной управляющей, услышав историю, она сразу поняла суть:

— Я разберусь. Что нужно сделать молодому хозяину?

— Ничего сложного. Свяжитесь с юристом, помогите ему получить подпись родителя на выбор предметов, разрешение на проживание в общежитии и самостоятельное обучение, а также на принудительное перечисление денег на жизнь, — Ци Цзиншэн уже изучил соответствующие законы и консультировался с профессиональным юристом.

До совершеннолетия Шан Сяоханю оставалось четыре года, и у него должен быть опекун. Родители и близкие родственники отсутствовали, осталась только Чэнь Чжэнь, с этим ничего не поделаешь. Так что нужно просто сделать так, чтобы она не мешала жизни и учебе Сяоханя. После совершеннолетия он автоматически отделится.

Дом для семьи погибшего и пенсия, с точки зрения Ци Цзиншэна, не были такими большими

деньгами. Если удастся их получить — хорошо, Шан Сяоханю, возможно, станет легче, если нет — не стоит тратить на это время.

Чэнь Чжэнь была всего лишь муравьем. В прошлой жизни, когда Шан Сяохань вырос, она еще приходила к нему с какими-то требованиями, но тогда Ци Цзиншэн об этом не знал, и Шан Сяохань разобрался с ней сам.

Тетушка Ли слегка нахмурила брови:

— Если из него может вырасти хороший человек, то общежитие, возможно, не самый лучший вариант. В государственной школе, как бы она ни была хороша, на каникулах за детьми никто не смотрит. Раз уж вы решились помочь и воспитывать, помогите до конца, заберите его к нам.

Ее сын уже пошел по стопам Ци Цзиншэна, их отношения были закреплены, так что присмотреть за подростком не составит труда.

Ци Цзиншэн улыбнулся:

— Тетушка Ли думает заботливо. На каникулах он будет у вас, и мне будет удобнее его навещать. Только об этом не нужно знать дома. Особенно тем, — он указал в сторону Зала Чуньцзай.

У него только что родился младший брат, разница в возрасте семнадцать лет, и вдруг он начинает выращивать людей на стороне — это будет звучать неприлично и мелко.

Тетушка Ли прекрасно понимала:

— Молодой хозяин не волнуйтесь, я скажу, что это ребенок родственников из нашей семьи.

— Тогда хорошо. С начала до конца не должно просочиться никаких сведений обо мне, — Ци Цзиншэн встал и потянулся. — Когда нужно будет оплатить услуги юриста, приходите ко мне.

— Да, — тетушка Ли слегка поклонилась и вышла, чувствуя легкое волнение от того, что стала доверенным лицом молодого хозяина и ей есть где проявить себя. Вернувшись в дежурную комнату, она позвонила сыну:

— На выходных, когда приедешь, убери в гостевой комнате рядом с твоей.

Ли Хэ спал и проснулся от звонка, сонным голосом спросил:

— Дома же никого нет, зачем убирать гостевую?

<http://bllate.org/book/17699/1652358>